Он спросил у меня: «Что с тобой такого случилось, что ты поешь с такой болью, гневом или печалью, а иногда и с огромной радостью».

Когда я прочитал это сообщение, я был удивлен тому, насколько проницательным был этот человек. Когда я пел некоторые песни, это заставляло меня вспоминать мою прошлую жизнь, и это пробуждало во мне эмоции. Песню «Dream on» сначала я пел с ненавистью, обидой и грустью, вспоминая ту больничную палату, но все изменилось, когда я дошел до части «Dream on, dream on, dream on, dream until your dreams come true». В этой части я полностью изменился, я вспомнил о своей новой, прекрасной жизни.

Я лишь сказал ему, что у меня есть некоторый опыт, на что он отправил мне «Этого не могло произойти».

Тогда я спросил у него, что это значило, но он лишь написал: «Я не могу тебе сказать, но я хочу, чтобы ты знал, что твои песни заставили меня заплакать, ты очень напоминаешь мне его».

«Его?» — подумал я, не совсем поняв, о ком шла речь, и написал: «Ха-ха, спасибо за сравнение, надеюсь, он хороший человек».

Я не обратил на это особого внимания, я подумал, что мой собеседник имел в виду другого певца, может быть, Керри Евродина?

Пока я не увидел его ответ.

«Ты похож на своего отца».

Когда я прочитал это, я остолбенел. Мой собеседник знал, кто я, и кем был мой отец?

«Что?» — спросил я, но так и не увидел ответа.

Хотя он и не отвечал на личные вопросы, было что-то, что заставляло меня хотеть продолжить разговор с этим человеком. Я хотел узнать, кем был мой отец, и по тому, что мне писали и как мне писали, я пришел к выводу, что писала мне все это девушка.

С течением времени она стала моим доверенным лицом, моей помощницей, которая давала мне другую точку зрения на мои проблемы, иногда она была моей наставницей, которая обучала меня вещам, о которых я ничего не знал, и даже в определенные моменты моей благодетельницей, например, однажды я сказал, что хотел бы купить гитару получше, но на следующий день у меня перед квартирой лежало 4 разных гитары.

В итоге она стала мне кем-то совершенно особенным.

Что касается моего псевдонима, то у него не было менеджера или своего лейбла, я и не хотел создавать все это.

Я просто выкладывал песни, которые запомнил, на «Cybertube».

Сайт платил мне за прослушивания моих песен, а я мог заливать их на этот сайт совершенно бесплатно. Любой мог использовать мои песни совершенно бесплатно, даже для коммерческих целей, кроме корпораций. Они не могли использовать мои песни для рекламы своих дерьмовых продуктов, и этот шаг принес мне большую известность.

То, что я запретил использовать свои песни корпорациям, очевидно, заставило многих людей зауважать меня. Я не искал денег, меня интересовала только музыка и то, что она нравилась людям.

Вот так меня и начали ассоциировать с певцом, которому тоже не нравились корпорации.

После того, как я надел черные кроссовки от «Converse» с футуристическим дизайном, бежевые шорты до колен, черную футболку с синим круглым символом и точную копию кожаной куртки определенной старой рок-группы без каких-либо опознавательных знаков на спине, я вышел из своей комнаты и спустился по лестнице моей двухэтажной квартиры, квартиры в центре Найт-Сити.

Эта квартира была и не слишком дорогой, и не очень дешевой, поскольку находилась в относительно безопасном районе. Стены квартиры были достаточно толстыми и состояли из необработанного кирпича, а на втором этаже моей квартиры была небольшая терраса, которую бабушка Аой превратила в небольшой сад с растениями и травянистой почвой, что превратило ранее холодную террасу в центре Найт-Сити в маленькое зеленое убежище.

На первом этаже была кухня, гостиная и столовая. Комнаты были разделены большими прозрачными стеклами, что доходили до потолка, и в углу квартиры на первом этаже находилась закрытая комната, где дедушка хранил свое оружие и где я тренировался.

Когда меня заметили бегущим вниз по лестнице, мой дедушка, который читал обычную газету, а не голографическую, ибо, по его словам, он выглядел как дурак, глядя в воздух, сказал: — Эй, Сора, не бегай по лестнице, спешка — плохой спутник, спешка приводит к совершению ошибок, а всего одна ошибка может привести к смерти, — все это он сказал на японском.

Он включил мой любимый режим азиатского Йоды. Я мог сказать так, потому что и сам был азиатом.

Моему дедушке, Мусаси Хатаке, также известному как «Оджи-сан», исполнилось 84, но на вид ему было за 60. Он — высокий, древний самурай, который даже соблюдал кодекс Бусидо и пытался привить мне его своими ударами, потому что я отказывался следовать этому старомодному и скучному кредо.

Дома мы всегда говорили по-японски.

— Оджи, не будь таким, я спешу, потому что сегодня важный день, у нас наконец-то появился грузовик!

— Сора, не называй меня Оджи, где твои манеры, к тому же я не хочу, чтобы ты устроил шоу, из-за которого к нам приедут «NCPD» или «FDNC», вроде того раза, когда из-за своего любопытства ты решил БЕЗ КОНСУЛЬТАЦИЙ разобрать гранату, которую Я ТЕБЕ НЕ РАЗРЕШАЛ брать, и взорвал часть дома.

— А-а-а-а-а-а! Оджи, не будь таким, насчет гранаты, я нашел ее, как еще я мог ее получить, ты знаешь, я — святой, благородный воин, который следует благородному кодексу Бусидо, так что я не могу позволить себе общаться с сомнительными людьми, которые продали бы ребенку ГРАНАТУ В ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ, — сказал я, на что мой дедушка зарычал.

Ха-ха-ха, я — благородный воин, который пожертвует собой ради своего господина? Не смешите меня, даже несмотря на все, через что я прошел, даже без всего этого я бы не пожертвовал собой ради кого-либо.

— Мусаси, прекрати пытаться внушить свои убеждения маленькому Соре, позволь ему найти свой собственный путь, вот, Сора, я приготовила для тебя еду, здесь также есть завтрак, съешь его пока ты будешь ехать к своей подруге, Джуди, о, и я также приготовила кое-что для неё.

— СПАСИБО!!! Ты лучшая, Аой-сан, большое спасибо за еду, — сказал я, забирая маленький рюкзачок с едой и поцеловал ее в щеку, на что она просто тепло улыбнулась.

Как я мог описать эту прекрасную старую леди? Она заботилась обо мне и безоговорочно поддерживала меня, как мать она уже трижды перенесла худшее, что могла пережить, и все же она не закрыла свое сердце и относилась ко мне как прежде.

Она вдохновляла меня, и я любил её за это.

Когда я уже собирался выйти за дверь, дедушка сказал: — Ты ничего не забыл?

Я обернулся, изобразил удивление, прикрыл один глаз и начал поглаживать свои длинные волосы одной рукой, и шутливо улыбнулся дедушке. — Эй, Оджи-сан, не говори мне, что ты тоже хочешь поцелуя? Вот только эти губы коснутся только прекрасных дам, хе-хе.

Я заметил, как от моей шутки его вены вздулись, и он бросил мне что-то черное.

Когда я поймал это и посмотрел на него, то понял, что это было что-то вроде танто, но без цубы, которая обычно отделяла лезвие от рукояти и защищало руку от эфеса.

Поняв, что это был 40-сантиметровый танто в ножнах, я достал лезвие из ножен и увидел черное лезвие без кромки, что меня немного разочаровало, но затем я провел пальцем по отметине на рукояти и...

Дзинь!

Клинок увеличился в размерах до 75 см в длину. Он все так же был черного цвета, и, казалось, сам клинок был создан из сегментов, что были соединенны воедино магнитным соединителем, что придавало ему резкость в местах соединения и придавало ему определенное сходство с мечом из аниме, которым убивали титанов.

Снова нажав на отметину, я вложил его обратно в ножны и прикрепил застежками к поясу на бедре.

Я уставился на своего дедушку, который уже отвел от меня взгляд и продолжил читать, подошел и обнял старого цундере.

Не став дожидаться от них никакой реакции, я выбежал из квартиры вместе с Эко, прихватив при этом 80-сантиметровую доску, что стояла рядом с дверью.

http://tl.rulate.ru/book/95780/3317623